

Г.В. Чочиев

Георгий Витальевич Чочиев

Центр скифо-аланских исследований ВНЦ РАН, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Россия, Владикавказ, e-mail: georg-choch@yandex.ru

Брачно-свадебная обрядность сарыкамьшских осетин глазами турецкого этнографа Сулеймана Казмаза (1-я половина XX в.)

Аннотация. В публикации представлен фрагмент из заметок турецкого этнографа, фольклориста и краеведа С. Казмаза, характеризующий брачно-свадебную обрядность, которая предположительно до начала 1940-х гг. бытовала среди потомков осетинских переселенцев-мухаджиров в округе Сарыкамьш провинции Карс в северо-восточной Турции. Описываемые обычаи и церемонии ничем существенно не отличаются от известных образцов осетинского брачно-свадебного цикла. Тем не менее они информативны в качестве показателя состояния культурной и этнической идентичности сарыкамьшских осетин в указанный период.

Ключевые слова: сарыкамьшские осетины, брачно-свадебный цикл, этнокультурная идентичность, северо-восточная Турция, Сулейман Казмаз.

Georgy V. Chochiev

Centre for Scytho-Alanic Studies, Senior Researcher, Ph.D., Russia, Vladikavkaz, e-mail: georg-choch@yandex.ru

Marriage and Wedding Rituals of the Sarıkamış Ossetians through the Eyes of a Turkish Ethnographer Süleyman Kazmaz (1st Half of the 20th Century)

Abstract. The publication presents a fragment from the notes of the Turkish ethnographer, folklorist and local historian Süleyman Kazmaz, characterizing the marriage rituals that existed among the descendants of Ossetian settlers (muhajirs) in the Sarıkamış district of Kars province in northeastern Turkey presumably until the early 1940s. The described customs and ceremonies do not differ significantly from the known examples of the Ossetian marriage and wedding cycle. Nonetheless, they are informative as an indicator of the state of cultural and ethnic identity of the Sarıkamış Ossetians in that period.

Keywords: Sarıkamış Ossetians, marriage rituals, ethno-cultural identity, northeastern Turkey, Süleyman Kazmaz.

Публикуемый ниже текст представляет собой фрагмент дневниковых записей турецкого этнографа, фольклориста и краеведа Сулеймана Казмаза. Родившийся в 1915 г. в черноморской провинции Ризе, Казмаз в начале 1940-х гг., будучи школьным учителем истории в родном селе, был призван в армию в рамках проводившейся правительством Турции после начала Второй мировой войны мобилизации и направлен для прохождения службы на северо-восток страны, в округ Сарыкамьш пограничной с СССР провинции Карс. Нам не известно, в чем заключались обязанности Казмаза как офицера. Не вызывает, однако, сомнений, что почти все свое свободное время он посвятил изучению этого нового для себя края, обходя его село за селом и фиксируя увиденные собственными глазами или почерпнутые от информаторов особенности местного быта. С сентября 1940 по ноябрь 1941 г. Казмаз посетил более двух десятков сарыкамьшских сел, населенных турками, туркменами-карапапахами, курдами, а также потомками осетинских переселенцев-мухаджиров середины XIX в.

Осетины обосновались в этом районе в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Судя по имеющимся до-

кументальным свидетельствам, их первоначальная численность здесь составляла не менее 3 тыс. чел., а количество созданных сел приближалось к полутора десяткам. Колонистов привлекал прежде всего изолированный характер данной местности, дававший надежду на длительное сохранение традиционной культуры, привычных социальных отношений и хозяйственного уклада. Со своей стороны, и Порты была заинтересована в увеличении численности лояльного аграрного элемента в этой малонаселенной окраинной части страны [см. подробнее: 1]. В результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг., однако, карсский регион был включен в состав Российской империи, после чего большинство осетинских поселенцев мигрировало, вероятно по религиозным и политическим мотивам, в глубь Анатолии, и лишь немногим более 400 чел. продолжило жить в Сарыкамьше под русским управлением [2, с. 36–37]. После же возвращения Карсской области в состав республиканской Турции в 1921 г. часть ранее покинувших Сарыкамьш осетин вновь перебралась при поддержке властей в места прежнего поселения. В этот период большинство осетин сконцентрировалось в пяти селениях:

Верхнем (Старом) Сарыкамыше, Бозате, Хамамлы, Алисофу и Селиме (в двух последних совместно, но не смешанно с карапапахами), образовав своеобразный этнический микроанклав на склонах Соганлугского хребта. Общее же число осетин в провинции Карс к середине XX в. достигало, по некоторым неофициальным оценкам, 4 330 чел. [3, с. 42; 4, с. 126, 201].

Несмотря на некоторую поверхностность наблюдений Казмаза, в целом его записки позволяют составить определенное представление о степени сохранности (или, напротив, деформированности) на указанном этапе различных элементов народной культуры, характере этнического самосознания, особенностях общественных и семейных отношений, экономическом положении, представлениях о собственном историческом прошлом, идейно-политических ориентациях описываемого населения и т. п. Именно этим, несомненно, объясняется то обстоятельство, что спустя более полувека после составления Казмазом своих дневников академическое анкарское издательство сочло необходимым выпустить в свет оказавшуюся в его распоряжении авторскую рукопись в виде отдельной книги [5], рассчитывая, как сказано в редакционном предисловии, «внести вклад в ознакомление современного, в значительной мере урбанизированного поколения турок с почти фотографическими картинками недавней, но уже безвозвратно ушедшей в прошлое жизни» одной из сельских глубинок страны. С учетом же того факта, что относящаяся к вышеназванным селам часть дневников является, по существу, единственным известным на сегодняшний день относительно пространственным источником, характеризующим социально-культурный облик сарыкамышских осетин в период их достаточно обособленного проживания в рамках моноэтнического микроанклава, заметки Казмаза не могут не представлять определенный интерес и с точки зрения осетинской этнологии.

Краткий обзор собранного Казмазом «осетинского» материала был представлен нами в одной из прежних работ [6]. В настоящей же публикации мы предлагаем вниманию заинтересованных читателей содержащееся в дневниках описание традиционного свадебного обряда [5, с. 303–307]. Важно отметить, что, как указывает автор, ему не пришлось лично быть свидетелем подобных церемоний, поскольку ко времени его пребывания в регионе они уже вышли из регулярного употребления. Хотя Казмаз объясняет этот сдвиг стремлением самих сельчан избежать неких противоречащих нравственности «злоупотреблений», хорошо известно, что в первые республиканские десятилетия жители многих северокавказских (черкесских) поселений Анатолии вынуждены были отказываться от соблюдения (по крайней мере публичного) норм своей традиционной этнической культуры под давлением ассимиляторской политики властей и консервативных религиозных авторитетов [7, с. 121].

Выступивший в данном случае информатором Казмаза местный краевед-любитель Мемдух Чалкавур, о личности которого у нас нет никаких сведений, кроме того, что он не являлся этническим осетином или кавказцем, опирался, таким образом, на свои более ранние наблюдения и исследования, воспроизведенные Казмазом с его слов или по его записям.

Что касается собственно содержания рассматриваемого фрагмента, то описываемая в нем обрядность едва ли в чем-то серьезно отличается от хорошо известных образцов осетинского брачно-свадебного цикла и информативна главным образом как показатель состояния культурной идентичности сарыкамышской общины на конкретном временном отрезке.

Фрагмент записи в дневнике С. Казмаза от 1 сентября 1941 г.

...Во время сбора материала в селах Сарыкамышя я, наряду с методом наблюдения, пользуюсь методом собеседования. Таким путем мной собраны сведения от различных лиц. Одним из моих информаторов является Мемдух Чалкавур.

Мемдух Чалкавур, проживший почти всю свою жизнь в Сарыкамыше, обладает обширными знаниями о жизни и быте людей этого края. Его основной целью являлось изучение обычаев, связанных со вступлением в брак, в частности – местной традиции проведения молодежных вечеринок, представляющих собой своего рода смотрины для девушек, достигших брачного возраста. Ниже я излагаю сведения, полученные мной от Мемдуха Чалкавур.

Традиционная вечеринка представляет собой форму развлечения, во время которого юноши и девушки обычно вместе танцуют под аккомпанемент народной музыки. Устраивается такое мероприятие по различным поводам. Его основной целью является показать молодых девушек приглашенным лицам, которые обычно приходят для того, чтобы повеселиться, развлечь гостя или выбрать себе невесту. Помимо этого, подобные собрания устраиваются по случаю определенных важных дат, проводов в армию или возвращения домой издали односельчан и т. п. Гость может заявить, что он прибыл с целью найти себе невесту, и попросить организовать для него вечеринку. При этом он полностью свободен в своем выборе, и независимо от того, остановит он его на ком-либо из девушек или нет, никто не будет иметь к нему претензий.

Сперва подбирается подходящее помещение для проведения вечеринки. Этим занимается инициатор ее проведения, человек, к которому обратились с просьбой ее организовать, или хозяин дома, где она устраивается. Собираются юноши и девушки из числа родственников организаторов встречи. Юноша, решивший пригласить на вечеринку какую-либо девушку, идет сначала к ее роди-

телям или другим старшим и говорит им: «У нас с такой-то целью проводится встреча. Я пришел, чтобы пригласить на нее вашу дочь».

Если родители дают на это свое согласие, парень приводит девушку на вечеринку. Тем самым об этом узнают и другие люди.

Девушки выстраиваются в ряд в соответствии с возрастом и общественным статусом в селе: друг за другом следуют княжеские дочери, дочери пожилых и авторитетных людей, дочери грамотных родителей и т. д. Сразу же после девушек начинается строй юношей. Старики и гости, прибывшие из-за пределов села, сидят в углу. Распорядителем вечеринки назначается самый старший по возрасту холостяк. В танцах участвуют только незамужние девушки. Помолвленные могут танцевать лишь с разрешения их женихов, но сами женихи при этом не должны присутствовать.

В руках распорядителя вечеринки, являющегося главным действующим лицом собрания, обычно бывает кнут или палочка. Музыкальным инструментом служит гармоника, представляющая собой разновидность аккордеона. На ней, как правило, играют девушки; когда нет девушек, на гармонику аккомпанирует кто-либо из мужчин, владеющих этим искусством. Танцоры парами, состоящими из одной девушки и одного юноши, выстраиваются друг за другом. Распорядитель вечеринки определяет, какой танец и под какую мелодию будет исполняться. После того, как он даст команду играть, мужчины начинают в такт хлопать в ладоши. Это делают только мужчины, хлопать – их обязанность. Сидящие не имеют права хлопать, однако распорядитель может приказывать делать это всем присутствующим. Разговаривать, курить запрещено. Лишь гостю в знак уважения предлагается сигарета.

Когда начинает играть музыка, распорядитель делает знак девушке, стоящей первой в строю. Она выступает вперед и выбирает парня, с которым собирается танцевать, либо ей выбирает партнера распорядитель. Юноша кланяется девушке, после чего они начинают танцевать, причем юноша все время находится позади девушки. Время окончания танца зависит от желания девушки. Перед тем, как завершить танец, она возвращается на то место, откуда она его начала, и делает поклон юноше; он также отвечает ей поклоном. Затем в танец по очереди вступают вторая, третья и последующие пары. Иногда этот порядок нарушается. Уставший пропускает свою очередь. Юноша, желающий потанцевать с определенной девушкой, может занять место перед ней. Обычно такой поступок несет в себе и указание на желание юноши жениться на этой девушке. Если на вечеринке присутствует гость, распорядитель,

указывая на какую-либо девушку, предлагает ему потанцевать с ней. По существу это своеобразный вопрос: «Как она тебе нравится?» Гость в этом случае обязан потанцевать с девушкой. Если она ему понравится, он может после танца спросить кого-нибудь из своих собеседников о том, кто она такая. Подобный интерес гостя расценивается как свидетельство того, что девушка пришлась ему по душе. Информация об этом доводится и до ушей девушки.

Веселье длится до самого утра. С целью дать возможность присутствующим выпить воды или справить нужду делается перерыв. Для снятия усталости подаются угощения. Пьют похожий на бузу¹ алкогольный напиток, приготовляемый из ячменя. Его все пьют по очереди из одной чаши, переходящей от старших к младшим. Ограничиваются примерно 1–2 стаканами этого напитка, потому что от большего его количества можно опьянеть. Девушки могут не пить вообще. Подаются различные виды пирогов-валибахов.

На вечеринках танцуются также такие танцы, участники которых берут друг друга под руки, по своему усмотрению выбирая себе партнеров. Целью является установление более близких отношений с человеком, выбранным в партнеры. Чтобы заполнить промежуток между собой и партнером, плотно прижимаются друг к другу и так, делая танцевальные па, двигаются вперед. Так продолжается почти до самого утра.

Существует ряд традиций, относящихся к заключению брака и предбрачному периоду знакомства и сватовства. Важнейшая из них заключается в признании за девушкой значительной свободы. Девушка не избегает мужчин. Пришедший в дом гость – это прежде всего ее гость, поскольку из всех членов семьи именно она должна в наибольшей степени обслуживать гостя. Кроме того, юноша может пригласить своих знакомых девушек совместно провести время за веселыми разговорами и угощением. В последнее время, однако, от этого обычая отказались, так как в подобных компаниях имели место различные злоупотребления.

При сватовстве также следуют определенным требованиям.

Согласие девушки на вступление в брак обязательно. Родители через подруг выясняют, желает ли она выйти замуж за юношу, попросившего ее руки. После того, как девушка даст свое согласие, необходимо заручиться одобрением данного брака со стороны всех родственников. Помимо этого, парень и девушка не должны быть друг другу родней: кровосмешение недопустимо. Между юношами и девушками, находящимися в родстве, существуют братско-сестринские отношения. От жениха требуется, чтобы он был материально обеспечен и был в состоянии зара-

¹ Буза (боза) – распространенный в Турции безалкогольный или слабоалкогольный напиток из проса или ячменя, по виду и вкусу напоминающий осетинское традиционное пиво.

батывать себе и своей жене на жизнь. Разнице в возрасте не придается значения.

Собираются старейшие жители села и формируют специальную депутацию, которая направляется в дом девушки, предварительно послав сообщение о своем визите. Явившись, депутация передает хозяевам официальное предложение. Заключается брачный уговор, и взимается калым в размере 150 лир². Заплатив 150 лир, сторона жениха больше никаких расходов не несет. На эти деньги покупаются вещи для новой семьи, доставляется в дом невеста. Если семья юноши богата, она может добавить к этой сумме еще кое-что, если бедна – ничего не добавляет. Принуждения в этом вопросе быть не может, однако покупка, помимо калыма, еще каких-то подарков и вещей является для стороны жениха предметом гордости. В случае расторжения уговора часть калыма возвращается обратно; помолвка – это своего рода договор. В церемонии обручения участвуют только мужчины, жених и невеста на ней не встречаются.

Помолвленная девушка перестает ходить на свадьбы и вечеринки, избегает мужчин, не разговаривает с ними. По праздникам или по какому-либо другому случаю братья жениха навещают свою невестку, привозя ей подарки. В эти дни устраиваются вечеринки, на которых присутствует и невеста. Ее жених, однако, не должен на них находиться.

Жених наносит тайные визиты своей невесте. Обычно это делается вечером, так, чтобы никто не видел. С этой целью жених предварительно посещает дом кого-либо из родственников невесты и просит передать ей подарок, а также предложить встретиться. Об этом сообщают семье девушки, ее родителям, которые, однако, ведут себя так, словно ни о чем не знают, тем самым давая дочери санкцию на встречу с женихом. Обычно жених и невеста встречаются в доме одной из подруг девушки. Они беседуют друг с другом, но не могут оставаться наедине.

Срок между помолвкой и свадьбой обычно специально не регулируется; время свадьбы определяется по взаимной договоренности сторон.

На свадьбах здесь бывает шафер. Человек, выполняющий функции шафера, по своему положению приравнивается к старшему брату девушки. Он осуществляет подготовку к свадьбе, он же является главным действующим лицом и на самой свадьбе. Невеста, со своей стороны, делает ему подарки. Мужчины собираются и отправляются в дом невесты, где остаются в специально предназначенном для них помещении. Там, в соответствии с заранее объявленным порядком, устраи-

ваются различные увеселения, которые обычно длятся 1–2 дня. Гостям подается угощение. Для свадьбы не существует особо установленного дня недели. Общее пиршество устраивается в день, когда невеста покидает свой дом. Гостей, приезжающих и уезжающих до этого дня, размещают в чьих-либо домах, подключают к общему веселью и по мере возможности угощают раки³, бузой и едой.

Во время свадьбы невеста постоянно стоит на ногах в отдельной комнате. Ее лицо, глаза и руки покрыты белой шелковой фатой. Она не должна разговаривать или выходить туда, где играется свадьба. Рядом с ней находятся ее подруги и другие женщины. Мужчин быть не должно, за исключением близких родственников невесты, которые могут ненадолго войти в комнату.

После окончания пиршества произносится молитва. Затем на своеобразный аукцион выносятся сложенное на большом подносе отваренное мясо, нарезанное кусками, а также некоторое количество других блюд и чаша с бузой. В этом аукционе могут участвовать только зятья семьи невесты, больше никто не допускается. Поднос достается предложившему за него наибольшую цену, который затем угощает окружающих. Деньги же отдают женщинам, готовившим свадебное угощение.

Если невесту везут в дом, находящийся в том же селе, то исполняются специальные песни, напоминающие молитву. Одета в белое платье невеста входит в комнату в окружении девушек, направленных стороной жениха. Они вводят невесту в ее новый дом.

Если же невесту забирают в другое село, то ее везут на поезде, повозке или лошади⁴. При этом присутствуют всадники, присланные женихом. Когда невеста садится на лошадь и в течение всего пути стреляют из пистолетов. По прибытии в дом жениха невесте опять полагается стоять в отведенной ей комнате. В течение всего этого времени жених не показывается на людях и ни в коем случае не участвует в церемониях. Он скрывается в доме кого-нибудь из своих приятелей, находясь под их защитой. В зависимости от обстоятельств свадьба в доме жениха длится 2–3 дня: застолье, развлечения, снова застолье. Жених по-прежнему не может приходить в свой дом. Невеста продолжает стоять, не разговаривая ни с кем из мужчин. Когда, наконец, молдой муж входит в дом, свадьба заканчивается.

Распространенным обычаем является избегание невесткой родителей мужа. Она годами не разговаривает со свекровью и свекром, не выходит из своей комнаты. В зависимости от отно-

² Как сообщает автор дневника, в рассматриваемый период в этой части Турции за 150 лир можно было купить двух лошадей.

³ Раки – распространенный в Турции крепкий спиртной напиток, продукт перегонки виноградного вина, настоянный на анисовом корне. Скорее всего, в данном случае имеется в виду традиционная осетинская арака – алкогольный напиток, изготавливаемый из зерен кукурузы, ячменя или других зерновых культур.

⁴ Везти невесту в дом жениха верхом на лошади принято на турецких свадьбах.

шения семьи к данному обычаю такое положение может длиться от 6 месяцев до 2 лет. После того как невестка начинает разговаривать со свекровью, она выходит из своей комнаты. Однако со свекром она не разговаривает очень долго и, даже начав разговаривать, не может сидеть рядом с ним.

Члены семьи обычно едят вместе. Мужчина может придти домой, когда он посчитает нужным, и тогда будет накрыт стол. Каждый может есть и в одиночку. Есть вместе с маленькими детьми считается проявлением неуважения к старшим.

За свекром ухаживает невестка. Молодые муж и жена не должны показываться вместе; муж входит и выходит тайком.

Почти все эти обычаи уже исчезли. Вечеринки сегодня больше не проводятся. Как уже говорилось выше, из-за злоупотребления многими из этих обычаев большая их часть была оставлена...

Перевод с турецкого языка
и примечания Г.В. Чочиева.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Тотоев М.С.** К вопросу о переселении осетин в Турцию (1859–1865) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1948. Т. 13. Вып. 1. С. 24–46.
2. **Хелмицкий П.Л.** Карсская область. Военно-статистический и географический обзор. Ч. 2. Отд. 2–3. – Тифлис: Отд. Ген. шт. Кавк. воен. округа, 1893. 81+187 с.
3. **Aydemir İ.** Türkiye Çerkesleri // Kafkasya. 1975. № 47. С. 39–48.
4. **Ethnic Groups in the Republic of Turkey.** Ed. by P.A. Andrews. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1989. 659 с.
5. **Kazmaz S.** Sarıkamış'ta Köy Gezileri. – Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, 1995. 594 с.
6. **Чочиев Г.В.** Материалы полевых исследований Сулеймана Казмаза как источник по истории и этнографии турецких осетин // Инновационная наука. 2016. № 12. Ч. 4. С. 138–140.
7. **Bjeduğ M., Taymaz E.** "Sürgün" Halk Çerkesler // Birikim. 1995. № 71–72. С. 118–124.

REFERENCES

1. **Totoev M.S.** K voprosu o pereselenii osetin v Turtsiyu (1859–1865) // Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. 1948. Vol. 13. Issue 1. P. 24–46.
2. **Khelmitskii P.L.** Karsskaya oblast'. Voenno-statisticheskii i geograficheskii obzor. Part 2. Sec. 2–3. – Tiflis: General Staff of the Caucasian Military District, 1893. 81+187 p.
3. **Aydemir İ.** Türkiye Çerkesleri // Kafkasya. 1975. No 47. P. 39–48.
4. **Ethnic Groups in the Republic of Turkey.** Ed. by P.A. Andrews. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1989. 659 p.
5. **Kazmaz S.** Sarıkamış'ta Köy Gezileri. – Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, 1995. 594 p.
6. **Chochiev G.V.** Materialy polevykh issledovaniy Suleimana Kazmaza kak istochnik po istorii i etnografii turetskikh osetin // Innovation Science. 2016. No 12. Sec. 4. P. 138–140.
7. **Bjeduğ M., Taymaz E.** "Sürgün" Halk Çerkesler // Birikim. 1995. № 71–72. P. 118–124.

